

*Макоева З.В.,
студентка 1 курса магистратуры юридического факультета
Российского Государственного Социального Университета,
г. Москва*

ЗАЩИТА НРАВСТВЕННОСТИ КАК ЦЕЛЬ ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВА

***Аннотация:** В юридической литературе одной из актуальных тем и проблематик выступает вопрос ограничения права и основные ее концепции и цели. Защита нравственности как цели правового ограничения привлекает внимание тем, что данный аспект выступает одним из охраняемых ценностей Конституции РФ. Настоящая статья посвящена анализу нравственности как цели правового ограничения.*

***Ключевые слова:** нравственность, право, защита нравственности, границы личности, границы государства.*

PROTECTION OF MORALITY AS THE PURPOSE OF RESTRICTING THE RIGHT

***Abstract:** In the legal literature, one of the topical topics and problems is the issue of the limitation of law and its main concepts and goals. The protection of morality as a goal of legal restriction attracts attention by the fact that this aspect is one of the protected values of the Constitution of the Russian Federation. This article is devoted to the analysis of morality as the goal of legal restriction.*

***Key words:** morality, law, protection of morality, borders of personality, borders of the state.*

Конституция Российской Федерации в ст. 2 признает права и свободы граждан наивысшей ценностью [1]. Данное также отображает значимость границ прав и свобод личности, так и устанавливает значимость интересов публичного характера.

Демократическая направленность государственного устройства в качестве основного источника власти признает народ, а также в основе своего характера наиболее значимым выделяет именно общественные интересы, которые могут быть ограничены интересами закона. Данное подтверждает факт того, что субъективные права граждан соприкасаются не только с правами других людей, но и публичными правами всего общества (ч. 3 ст. 55). Качественное обеспечение защиты прав и свобод граждан возможно лишь в условиях определения данных границ и эффективного их соотношения.

При раскрытии данной темы необходимым представляется начать анализ именно с определения понятия «публичные интересы». Так, по мнению Тихомирова Ю.А. под публичным интересом прежде всего стоит понимать закрепленные в законодательстве права и интересы общества, обеспечение которых выступает основной гарантией развития демократического и правового государства [11]. Другой автор, Дорохин С.В. понятие трактует через призму понимания интересов общества, которое взаимообусловлены и рассматриваются в качестве единой цепи [2]. По мнению Зеленцова А.Б., под публичным интересом стоит понимать связь, образуемую при взаимодействии государства и общества [3].

Макарцев А.А. толкует понятие иначе, закрепляя в нем в качестве публичного интереса те интересы, которые в обществе рассматриваются базовыми и построены на концепции общего блага [6]. По мнению Сатониной К.А., публичный интерес можно приравнять к публичному праву, следовательно, данное понятие включает в себе права отдельного индивида во взаимодействии с государством [8].

При анализе определения понятия очевидно, что мнения авторов по данной теме отлично друг от друга, однако, нельзя не отметить общие компоненты, которые мы проследили: выражение общего блага, заключающееся в определении коллективного интереса; защита интересов со стороны публичной власти; ограничение частного интереса в пользу коллективно.

Одной из основных конституционных ценностей в разных отраслях науки и жизнедеятельности выступает нравственность, которая выступает в качестве основы государственного правового функционирования. Свойства данного понятия достаточно полно раскрывают взаимосвязь отдельной личности, ее структуры в обществе и государства.

Значение нравственности с точки зрения Конституций вполне раскрывает интерес ее правовой защиты. В связи с тем, что в конституции закреплена важность защиты нравственности, несомненным является ее характер юридического статута, что позволяет рассматривать ее в контексте публичного права. Но ее правовое закрепление несет характер намерений, без конкретных средств реализации. Данное говорить о защите нравственности как о форме публичного права, а также как об обязанности государства охранять ее основные концепции. Таким образом, государство гарантирует индивиду и обществу пользование благами нравственности.

При выступлении нравственности как фактора ограничения прав, она начинает рассматриваться в качестве признака нарушения этих прав, который заключается в нарушении пределов допустимых границ.

По мнению Трифоновой Д.Г. в зависимости от ситуации нравственность выступает инструментом решения вопроса об обоснованности правового ограничения, когда поступки, совершаемые индивидом, не наносят вреда другим. Выступая в качестве цели правового ограничения, нравственность мерам, направленным на это ограничение, придает характеристику осмысленности, которое обуславливается благом обществу [10].

Нравственность в роли конституционной ценности обладает более широким содержанием, не сводимым к институту ограничения прав (свобод) личности. Как справедливо отмечает Е.В. Сазонникова, в Конституции РФ нравственность упоминается лишь в контексте регулирования правовых ограничений, что вызывает недоумение, так как она должна соотноситься со всем устройством государственно-правовой системы страны, а не с ограничением прав человека [9]. Ш.Р. Магадов, рассматривая нравственность в качестве конституционной ценности, признает ее общим началом, источником нравственного развития всех видов социальных норм, нравственного состояния человека, общества и государства [7]. По его мнению, рост нравственности способствует формированию баланса личных, общественных и государственных интересов.

Сущность социального компонента нравственности заключается в развитии устойчивой связи личности с обществом. Соответственно сущность конституционно-правовой защиты данного аспекта состоит в поддержании и охране этой связи. Особую роль здесь играет социальная сторона воспитания (ч. 2 ст. 26), образования (ч. 1 ст. 43), культуры (ст. 44), социальная направленность семьи, социальная роль отца и матери, социальная сторона развития ребенка (ст. 38), защита доброго имени, чести (ч. 1 ст. 23) и достоинства (ст. 21). Конституция РФ при этом поддерживает социально-приемлемый вектор указанных институтов, охраняет их нравственную сущность (ч. 3 ст. 55).

Из вышеизложенного следует, что деяния, разрушающие связь человека с обществом, посягают на нравственность, а именно – на социальный аспект индивидуальной нравственности. Создаваемые такими посягательствами угрозы частным и публичным интересам, требуют соответствующего, направленного на защиту нравственности государственного реагирования, в том числе сопряженного с ограничением прав и свобод личности.

Так, сущность нравственности как объекта конституционно-правовой защиты выражается в объединении и сплочении многонационального народа России, в интеграции личных и общественных интересов, в обеспечении социализации личности и преемственности поколений, в организации и упорядочивании общественных отношений, что в конституционном значении сводится к обеспечению прав и свобод граждан, устойчивости демократии, конституционного правопорядка и целостности конституционного строя Российской Федерации.

Таким образом, сущность нравственности как объекта конституционно-правовой защиты выражается в интеграции личных и общественных интересов, в организации и упорядочивании общественных отношений, в обеспечении правовой социализации личности и преемственности поколений, в предупреждении антисоциальных процессов и явлений, что сводится к обеспечению конституционного правопорядка, целостности общества и конституционного строя Российской Федерации.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, N 31, ст. 4398.
2. Дорохин С.В. Деление права на публичное и частное: конституционно-правовой аспект. М., 2006. С. 65–66.
3. Зеленцов А.Б. Субъективное публичное право. М.: РУДН, 2012. С. 49
4. Конституционное законодательство России / Под ред. Ю.А. Тихомирова. М.: Городец, 1999. С. 37.
5. Ломаев А.Ю. Публичный интерес как правовая категория: автореф: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2012. С. 7-9.

6. Макарецв А.А. Публичные и индивидуальные интересы в избирательном праве России: Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации // Журнал российской права. 2016. № 8. С. 110.
7. Магадов Ш.Р. Нравственность как конституционная ценность в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 10-12.
8. Сатонина К.А. Публичное и частное право: вопросы теории и практики (становление и развитие в условиях правовой системы Российской Федерации): автореф: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2005. С. 9.
9. Сазонникова Е.В. О нравственных основах в конституционном праве и процессе // Конституционные чтения: актуальные проблемы науки конституционного права. 2014. № 6. С. 94;
10. Трифонова Д.Г. Нравственность как критерий ограничения прав человека // Вестник общественной научно-исследовательской лаборатории «Взаимодействие уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества: историко-правовые и теоретико-методологические аспекты». 2016. № 7. С. 168-174.
11. Тихомиров Ю.А. Публичное право. М., 1995. С. 55.